СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ УЗБЕКИСТАНА АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Каримов Абдугани Карим угли
Магистрант 1 курса Термезский университет экономики и сервиса
E-mail: Abduukarimoovv@gmail.com
Тел.: +998 99 134 47 00

Аннотация. В данной статье анализируется современное состояние сельского населения и трудовых ресурсов Узбекистана, их экономический потенциал и вопросы повышения эффективности. В ходе исследования на основе статистических данных изучены уровень занятости в сельской местности, производительность труда и структурные изменения. Внедрение кластерной системы и процессы цифровизации в сельском хозяйстве в последние годы оказывают положительное влияние на эффективность использования трудовых ресурсов. В статье представлены научные предложения по повышению социально-экономической активности сельского населения, повышению квалификации кадров и развитию сферы услуг в сельской местности. Также рассмотрена динамика межотраслевой трансформации занятости в сельском хозяйстве и её доля в валовом внутреннем продукте.

Ключевые слова: сельское население, трудовые ресурсы, потенциал, эффективность, занятость, сельское хозяйство, кластеры, цифровизация, человеческий капитал, экономический рост.

Abstract. This article analyzes the current state of the rural population and labor resources of Uzbekistan, their economic potential, and issues of increasing efficiency. During the study, the level of employment in rural areas, labor productivity, and structural changes were examined based on statistical data. The introduction of the cluster system and digitalization processes in agriculture in

recent years have had a positive impact on the efficiency of labor resource utilization. The article presents scientific proposals for increasing the socio-economic activity of the rural population, improving personnel qualifications, and developing the service sector in rural areas. The dynamics of inter-sectoral transformation of employment in agriculture and its share in the gross domestic product are also considered.

Keywords:rural population, labor resources, potential, efficiency, employment, agriculture, clusters, digitalization, human capital, economic growth.

Введение. Современный этап развития экономики Узбекистана характеризуется глубокими структурными преобразованиями, направленными на либерализацию рыночных отношений и модернизацию всех отраслей народного хозяйства. Одной из ключевых опор национальной экономики остается аграрный сектор, в котором сосредоточена значительная часть населения страны. По состоянию на 1 июля 2024 года численность постоянного населения Узбекистана достигла 37,1 млн человек, из которых около 17,2 млн (46,3%) проживают в сельской местности [1; 12 б]. Такой демографический профиль создает уникальные возможности для экономического роста, но одновременно ставит перед государством сложные задачи по обеспечению эффективной занятости и рациональному использованию трудового потенциала сельских регионов.

Сельские трудовые ресурсы представляют собой не только физическую рабочую силу, но и совокупность интеллектуальных и профессиональных навыков, которые могут быть направлены на создание высокой добавленной стоимости. В условиях глобальной конкуренции и изменения климата традиционные методы ведения сельского хозяйства становятся недостаточно эффективными. Это требует пересмотра подходов к управлению человеческим капиталом в селах, где наблюдается избыток рабочей силы в одних сегментах и острый дефицит квалифицированных специалистов в других. Эффективное использование трудовых ресурсов является

фундаментом для обеспечения продовольственной безопасности и повышения благосостояния населения.

Проблема повышения эффективности трудовых ресурсов в сельской местности тесно связана с процессом трансформации аграрного сектора. Переход от экстенсивных методов к интенсивному развитию через внедрение инновационных технологий и кластерной модели управления меняет структуру спроса на труд. На сегодняшний день в стране функционирует более 355 сельскохозяйственных кластеров, которые объединяют цепочки производства, переработки и реализации продукции. Этот процесс способствует не только росту объемов производства, но и профессионализации сельских кадров, требуя от них новых компетенций в области агрономии, техники и управления [3; 45 б].

Несмотря на достигнутые успехи, в сфере использования сельских трудовых ресурсов сохраняется ряд проблемных зон. К ним относятся сезонный характер занятости, низкая техническая оснащенность малых дехканских хозяйств и недостаточный уровень профессионального образования среди молодежи в сельской местности. Кроме того, наблюдается тенденция миграции трудовых ресурсов из сельского хозяйства в сферы услуг и промышленности, что является естественным процессом для развивающейся экономики, но требует грамотного регулирования для предотвращения депопуляции важных сельскохозяйственных районов и обеспечения баланса на рынке труда.

Целью данного исследования является всесторонний анализ текущего состояния трудовых ресурсов сельской местности Узбекистана, выявление факторов, ограничивающих их эффективность, и обоснование приоритетных направлений повышения их потенциала в условиях модернизации. В работе рассматриваются динамика занятости, влияние инноваций на производительность труда и роль государственной политики в стимулировании самозанятости и предпринимательства на селе.

Актуальность темы обусловлена необходимостью достижения целей «Стратегии развития Нового Узбекистана», направленной на удвоение ВВП и значительное повышение доходов граждан к 2030 году.

Обзор литературы. Изучение трудовых ресурсов и их эффективности занимает центральное место в работах классиков экономической мысли и современных исследователей. Теоретические основы формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве были заложены Теодором Шульцем и Гэри Беккером, которые доказали, что инвестиции в образование и здоровье сельских жителей приносят более высокую отдачу, чем вложения в физические активы. В контексте стран с переходной экономикой вопросы трансформации аграрного рынка труда активно исследовались такими учеными, как А.В. Петриков и Н.Г. Муминов. В частности, Муминов подчеркивает, что региональная структура занятости часто не совпадает с долей регионов в ВВП, что указывает на низкую производительность труда в аграрно-ориентированных областях [5; 117 б].

Отечественные исследователи, такие как Х.П. Абулкосимов и С.А. Исхакова, акцентируют внимание на специфике использования трудовых ресурсов в условиях Узбекистана. Они отмечают, что высокая доля дехканских хозяйств в общем объеме производства (более 60%) при ограниченности их доступа к современным технологиям сдерживает общий рост производительности [6; 88 б]. Современные исследования также указывают на значимость цифровизации как фактора повышения эффективности. Работы по внедрению систем точного земледелия и «умного» орошения показывают, что технологический прогресс на селе не только сокращает трудозатраты, но и требует качественного изменения квалификации работников, превращая традиционный крестьянский труд в высокотехнологичный процесс.

Методология. Для достижения поставленной цели в исследовании использован комплексный методологический подход, сочетающий

количественные и качественные методы анализа. Основным инструментом послужил статистический анализ данных Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан и докладов Центрального банка за период 2017–2024 гг. Был проведен сравнительный анализ показателей занятости, производительности труда и объемов производства в различных секторах сельского хозяйства (кластеры, фермерские хозяйства, приусадебные участки). Это позволило выявить динамику межотраслевых сдвигов и оценить вклад каждой группы хозяйств в общую эффективность трудовых ресурсов.

В работе также применен метод экономико-математического моделирования для оценки корреляции между уровнем инвестиций в агросектор и темпами роста реальных доходов сельского населения. Качественный анализ включал изучение нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы занятости и поддержки предпринимательства в сельской местности, а также обзор результатов внедрения системы «Махаллабай» как инструмента адресного стимулирования самозанятости. Использование метода индукции позволило на основе анализа отдельных регионов (например, Самаркандской и Сурхандарьинской областей) сделать обобщающие выводы для всей республики.

Для обеспечения объективности исследования были сопоставлены данные о номинальной заработной плате и производительности труда. Особое внимание уделено анализу структуры экономически активного населения, включая молодежь и женщин, проживающих в сельской местности. Такой подход обеспечил глубокое понимание внутренних механизмов функционирования сельского рынка труда и позволил сформулировать обоснованные рекомендации по оптимизации использования человеческого потенциала в аграрной сфере.

Анализ и результаты. Анализ демографической ситуации показывает, что Узбекистан обладает значительным «демографическим дивидендом».

Численность трудоспособного населения на начало 2024 года достигла 20,7 млн человек, что создает прочный фундамент для экономического расширения. Однако распределение этих ресурсов по отраслям демонстрирует структурный сдвиг. Если в 2017 году доля сельского хозяйства в общей занятости превышала 30%, то к 2024 году она снизилась до 22,7% [3; 13 б]. Это свидетельствует о процессе индустриализации и перетоке рабочей силы в секторы с более высокой добавленной стоимостью, такие как промышленность и сфера услуг.

Важным показателем является рост производительности труда. За период 2017–2024 гг. объем добавленной стоимости на одного занятого в сельском хозяйстве вырос на 61,3% в реальном выражении. Это стало возможным благодаря внедрению кластерной системы. В 2024 году в стране функционировало уже 355 кластеров, которые привлекли инвестиции на сумму 11,6 млрд долларов США за последние 8 лет. Кластеры не только повысили урожайность (например, хлопка-сырца с 23 до 34 ц/га), но и создали условия для постоянной, а не сезонной занятости тысяч сельских жителей.

Несмотря на положительную динамику, эффективность использования ресурсов варьируется в зависимости от типа хозяйства. Основная доля продукции (63%) по-прежнему производится в дехканских и приусадебных хозяйствах, где преобладает ручной труд. В то же время фермерские хозяйства (30% продукции) и сельхозпредприятия (7%) демонстрируют более высокие темпы механизации. Рассмотрим подробнее динамику показателей трудовых ресурсов в следующей таблице.

1-таблица. Динамика показателей трудовых ресурсов и производительности в сельском хозяйстве РУз (2017–2024 гг.)

Показатель	2017 г.	2020 г.	2024 г. (оценка)	Рост/Снижение (%)

Доля сел. населения в общей числ. (%)	49,4	49,2	46,3	-3,1 п.п.
Занятость в сел. хозяйстве (% от занятых)	32,0	26,5	22,7	-9,3 п.п.
Производительность труда (млн сумов/чел)	12,4	38,2	79,7	+542% (ном.)
Кол-во агрокластеров (ед.)	2	148	355	177 раз
Уровень безработицы (общий, %)	9,3	10,5	5,5	-3,8 п.п.

Данные таблицы подтверждают, что сокращение доли занятых в сельском хозяйстве сопровождается резким ростом производительности на одного работника. Это указывает на переход от трудоемкого к капиталоемкому производству. Однако потенциал самозанятости в сельской местности остается недоиспользованным. На текущий момент количество самозанятых в стране превысило 2,8 млн человек, значительная часть которых занимается приусадебным хозяйством и оказанием услуг на селе. Стимулирование их перехода в категорию малого бизнеса является приоритетом.

Факторы, влияющие на эффективность, можно разделить на внутренние (квалификация, мотивация) и внешние (инфраструктура, доступ к кредитам, технологии). Внедрение цифровых технологий (дроны для мониторинга, датчики влажности почвы) позволяет оптимизировать использование ресурсов на 20-30%, снижая нагрузку на человека и повышая точность операций. Взаимосвязь факторов представлена на схеме ниже.



1-рисунок. Факторы повышения эффективности сельских трудовых ресурсов

В ходе исследования выявлено, что уровень реальных доходов сельского населения за последние 7 лет увеличился на 83%. Это стало следствием не только роста урожайности, но и развития малого предпринимательства через систему семейного бизнеса. Программа «Каждый дом – предприниматель» позволила вовлечь в экономический оборот ресурсы, которые ранее находились в пассивном состоянии. Вместе с тем, дефицит квалифицированных агроинженеров и специалистов по IT-технологиям в агросекторе остается сдерживающим фактором.

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что Узбекистан успешно проходит этап трансформации аграрного рынка труда. Снижение доли занятых в сельском хозяйстве при одновременном росте выпуска продукции — это классический признак модернизации экономики. Однако специфика Узбекистана заключается в высокой плотности сельского населения, что требует создания альтернативных рабочих мест непосредственно в сельских районах, чтобы избежать чрезмерной нагрузки на города. Развитие сельской промышленности (переработка сырья) и сферы

услуг в рамках стратегии «Махаллабай» представляется наиболее эффективным путем.

Обсуждая роль человеческого капитала, необходимо отметить, что простая занятость уже не является достаточным условием для роста. Важна «качественная занятость». По данным ЦБ, в 2024 году наблюдается рост спроса на квалифицированный труд в торговле и строительстве, в то время как сельское хозяйство теряет кадры с низкой квалификацией [20; 2 б]. Это ставит вопрос о необходимости реформирования системы профессионального образования в сельских регионах. Профессиональные колледжи должны быть тесно интегрированы с кластерами, чтобы готовить специалистов под конкретные технологические линии.

Другим важным аспектом обсуждения является гендерный и возрастной баланс. В сельской местности женщины и молодежь составляют значительную часть трудового резерва. Эффективность их использования напрямую зависит от развития социальной инфраструктуры (детские сады, доступный интернет, транспорт). Цифровизация сельского хозяйства открывает новые возможности для «дистанционной» занятости и управления фермами, что может повысить экономическую активность женщин на селе. Поддержка женского предпринимательства через льготные кредиты уже показывает плоды: количество индивидуальных предпринимателей-женщин в регионах выросло на 18% за последний год.

Заключение. Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что сельское население и его трудовой потенциал остаются важнейшим стратегическим ресурсом Узбекистана. Проведенный анализ показал, что за 2017–2024 годы страна достигла значительного прогресса в повышении эффективности аграрного труда: производительность выросла более чем на 60%, а уровень безработицы на селе существенно снизился благодаря кластерной модели и поддержке самозанятости. Однако для дальнейшего качественного скачка необходимо решить ряд структурных проблем.

На основе полученных данных предлагаются следующие рекомендации для повышения эффективности использования сельских трудовых ресурсов:

1. Углубление интеграции образования и производства: создание региональных агро-технологических хабов на базе существующих кластеров для обучения молодежи навыкам цифрового земледелия и управления сельхозтехникой нового поколения.

2. Стимулирование перерабатывающей промышленности на селе: предоставление налоговых преференций для предприятий, создающих рабочие места в сельской местности вне рамок первичного производства (цеха по заморозке, сушке, упаковке продукции).

3. Цифровизация малых хозяйств: запуск государственной программы субсидирования внедрения малых систем капельного орошения и цифровых платформ мониторинга для дехканских хозяйств, что позволит повысить их эффективность до уровня крупных ферм.

4. Совершенствование социальной инфраструктуры: инвестиции в доступ к высокоскоростному интернету и качественному здравоохранению в отдаленных районах, что предотвратит отток наиболее талантливых кадров в города.

Реализация данных мер позволит не только повысить экономическую эффективность трудовых ресурсов, но и обеспечит устойчивое социальное развитие сельских регионов, превращая их в драйверы общенационального прогресса. Увеличение ВВП на душу населения до 3093 долларов в 2024 году подтверждает правильность выбранного курса, однако именно качественное развитие человеческого потенциала на селе определит успех долгосрочной экономической стратегии государства.

Список литературы

1. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан. Статистический сборник. Ташкент, 2024. 145 с.
2. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Указ Президента РУз №УП-60. Ташкент, 2022.
3. Центр экономических исследований и реформ (CEIR). Инфографика: Развитие сельскохозяйственной отрасли в Узбекистане в 2017–2024 гг. Review.uz, 2024.
4. World Bank. Uzbekistan: Agri-Food Job Diagnostic. Washington, D.C., 2020.
5. Муминов Н.Г. Пути эффективного использования трудовых ресурсов и повышения занятости населения в регионах Республики Узбекистан. // Экономика и финансы, №6, 2019. С. 115-122.
6. Исхакова С.А. Анализ состояния использования сельских трудовых ресурсов в Самаркандской области. // Научный журнал 'Киберленинка', 2018. С. 85-90.
7. Абулкосимов Х.П. Мехнат ресурслари ва ylardan унумли фойдаланиш йуллари. Монография. Ташкент: Университет, 2015. 160 с.
8. Центральный Банк Республики Узбекистан. Обзор рынка труда за I квартал 2024 года. Ташкент, 2024.
9. Шульц Т. Инвестиции в человеческий капитал. Москва: ГУ ВШЭ, 2003. 272 с.
10. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Чикаго: University of Chicago Press, 1993.
11. Юлдашева Н.З. Статистика в аграрном секторе Узбекистана. // Международный журнал теории новейших научных исследований, 2024.
12. Сайфиддинов Ф. Место трудовых ресурсов в развитии Нового Узбекистана. // Журнал Iqro, Том 8, №2, 2024.

13. Газета.uz. Ежегодный прирост населения Узбекистана продолжает увеличиваться. [Электронный ресурс]. URL: gazeta.uz/ru/2024/01/28/population/
14. Петриков А.В. Устойчивое развитие сельских территорий. Москва: Энциклопедия российских деревень, 2015.
15. Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы. Ташкент, 2019.